

УДК 332.1

МЕХАНИЗМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РЕГИОНА: ПОДХОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Валиева А.Р.¹

Студентка,

ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»

Россия, г. Уфа

Аннотация

В статье исследуются современные подходы к формированию конкурентоспособности региона. Рассматриваются факторы пространственного развития, инвестиционной привлекательности, кластеризации и стратегического управления территорией. Проанализированы проблемы межрегионального неравенства и ограничения существующих методов оценки конкурентоспособности. Предложены направления совершенствования региональной политики на основе развития человеческого капитала, промышленной кооперации и инновационных механизмов управления.

Ключевые слова: конкурентоспособность региона, кластеризация, инвестиции, региональная политика, человеческий капитал

MECHANISMS OF REGIONAL COMPETITIVENESS: APPROACHES AND FORMATION TOOLS

Valieva A.R.

Student,

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Ufa University of Science and Technology»

¹ *Научный руководитель: Янгирова Е.И., д.э.н., профессор кафедры стратегического управления, ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий», Россия, г. Уфа*

Russia, Ufa

Abstract

The article examines modern approaches to the formation of regional competitiveness. The study considers factors of spatial development, investment attractiveness, clustering and strategic territorial management. Problems of interregional inequality and limitations of existing methods for assessing competitiveness are analyzed. The paper proposes directions for improving regional policy through the development of human capital, industrial cooperation and innovative management mechanisms.

Keywords: regional competitiveness, clustering, investments, regional policy, human capital

Понятие конкурентоспособности региона в российской экономической науке существенно изменилось после 2020 г. Ранее исследователи связывали его преимущественно с объемом природных ресурсов, промышленного производства и бюджетной обеспеченности территории. Однако усиление межрегиональной конкуренции, санкционные ограничения и ускорение технологической трансформации привели к смещению акцента на качество управления, инновационный потенциал и способность региона адаптироваться к структурным изменениям экономики. Ю. В. Тарануха указывал, что конкурентоспособность территории нельзя сводить к формальному сопоставлению статистических показателей, поскольку она отражает совокупность экономических отношений, формирующих устойчивость развития региона [12, с. 106–134]. Подобный подход существенно отличается от более ранних концепций, где территория рассматривалась преимущественно как объект распределения ресурсов.

Однако же полное отрицание ресурсной базы также приводит к методологическим ограничениям. Д. А. Генералов связывает

конкурентоспособность региона с его воспроизводственным потенциалом, то есть со способностью стимулировать непрерывное развитие производства, инфраструктуры и человеческого капитала [2, с. 62–73]. Автор фактически рассматривает конкурентоспособность через устойчивость регионального воспроизводственного цикла. Эта позиция частично совпадает с выводами Т. В. Ивашкевич, которая определяла конкурентные преимущества региона через совокупность факторов, обеспечивающих устойчивое социально-экономическое развитие территории [4, с. 88–90]. Но между подходами существует различие. Генералов Д. А. делает акцент на воспроизводственной устойчивости экономики, тогда как Ивашкевич Т. В. уделяет больше внимания механизму формирования преимуществ в условиях межрегиональной конкуренции.

В российской практике 2023–2025 гг. заметно усилилась роль пространственного фактора развития. Ряд исследований показывает, что территории с развитой транспортной инфраструктурой, высоким уровнем урбанизации и концентрацией производств получают устойчивые преимущества перед периферийными регионами [3; 5]. Особенно отчетливо это проявляется в Центральном федеральном округе, где инвестиционные потоки концентрируются вокруг крупнейших агломераций. В работе В. А. Зинина и С. В. Савонина конкурентоспособность напрямую связывается с пространственной организацией экономики региона, включая связанность территорий, качество инфраструктуры и распределение производственных мощностей [3, с. 58–63]. Авторы фактически рассматривают пространство как самостоятельный экономический ресурс.

Но пространственная концентрация ресурсов усиливает территориальное неравенство. Я. А. Козинец и В. В. Бормотов показали, что регионы с низкой инвестиционной активностью и высокой миграционной убылью постепенно утрачивают возможность конкурировать за трудовые и финансовые ресурсы [5, с. 69–73]. Особенно заметно это в субъектах с моноотраслевой структурой экономики. При сокращении производства регион теряет налоговую базу, после

чего снижается качество инфраструктуры и ускоряется отток населения. Возникает замкнутый цикл экономической деградации. Упомянутая выше закономерность подтверждается различием темпов социально-экономического развития субъектов РФ в 2023–2024 гг., когда часть регионов сохраняла рост промышленного производства, а часть демонстрировала снижение инвестиционной активности.

Проблема усугубляется тем, что многие регионы продолжают ориентироваться на экстенсивную модель развития. Г. М. Ревিশвили связывает конкурентоспособность территории с эффективностью реализации ее внутренних преимуществ, включая инновационный и кадровый потенциал [9, с. 365–368]. При этом автор указывает, что простое наличие ресурсов не гарантирует устойчивого развития. Необходим механизм их трансформации в долгосрочные преимущества территории. Аналогичный вывод содержится у М. П. Мишковой, которая рассматривает конкурентоспособность региона через совокупность производственного, инновационного, инвестиционного и институционального капитала [7, с. 67–75]. Ее подход отличается большей комплексностью. Конкурентоспособность здесь определяется уже не объемом промышленного выпуска, а способностью территории обеспечивать привлекательность для бизнеса, населения и инвесторов.

И. Мишкова М. П. отдельно анализирует факторы, наиболее востребованные различными группами участников региональной экономики. Наибольшие оценки получили транспортная инфраструктура, уровень экономического развития и качество жизни населения [7, с. 71–72]. Инновационный потенциал в 2023 г. получил более низкие показатели востребованности. Но автор указывает на рост его значения по мере перехода регионов к инновационной модели экономики. Это положение частично подтверждает К. С. Музаффарзода, рассматривающий человеческий капитал как основу инновационной активности промышленной системы [8, с. 269–271]. В его

исследовании особое внимание уделяется инвестициям в образование, подготовку кадров и технологическую модернизацию предприятий.

Подходы к определению конкурентоспособности региона различаются и в вопросе государственного регулирования. А. П. Соколов рассматривает стратегическое управление экономическими процессами как механизм координации интересов власти, бизнеса и населения [10, с. 54–58]. Автор связывает устойчивость развития территории с качеством регионального управления и способностью органов власти формировать долгосрочные стратегии развития. Вместе с тем Ю. С. Марков акцентирует внимание на внешнеэкономических и геополитических факторах, влияющих на конкурентоспособность регионов [6, с. 203–205]. В его работе отдельно анализируются последствия усиления протекционистской политики и изменения глобальных цепочек поставок. Из этого следует, что региональная конкурентоспособность уже невозможно рассматривать исключительно на внутреннем уровне. На нее влияет структура мировой экономики, санкционные ограничения и изменение инвестиционных потоков.

Формирование конкурентоспособности региона постепенно переходит от модели распределения ресурсов к модели управления развитием. Этот переход сопровождается изменением набора факторов, определяющих устойчивость территории. Если ранее преимущество обеспечивали сырьевые ресурсы и промышленная специализация, то после 2022 г. усилилось значение человеческого капитала, инфраструктурной связанности и инновационной активности. Именно поэтому современные исследования все чаще рассматривают регион как самостоятельного участника конкурентных отношений, а не как объект государственной поддержки.

После 2022 г. механизмы повышения конкурентоспособности регионов в России начали смещаться от политики прямого распределения бюджетных ресурсов к инструментам структурной трансформации экономики территорий. Причина очевидна. Усиление внешнеэкономических ограничений и изменение

логистических цепочек потребовали от субъектов РФ ускоренного формирования внутренних точек роста. В этих условиях региональная политика стала опираться на инвестиционные, инновационные и кластерные механизмы развития. Е. Г. и Е. В. Чмышенко связывают стратегическое развитие региона с процессом формирования устойчивых конкурентных преимуществ, способных обеспечивать долгосрочную экономическую устойчивость территории [15, с. 1943–1958]. Авторы фактически отходят от краткосрочной модели регионального управления, основанной на компенсации текущих социально-экономических проблем.

Одним из наиболее распространенных инструментов последних лет стало развитие инвестиционной привлекательности региона. Но содержание этого механизма постепенно изменилось. Если ранее субъекты РФ конкурировали преимущественно через налоговые льготы и снижение административных барьеров, то после 2023 г. усилилось значение регионального бренда, качества инфраструктуры и территориального позиционирования. Г. А. Абрамян и А. Н. Елецкий связывают инвестиционную привлекательность с формированием регионального продукта, который должен отражать уникальные характеристики территории и создавать устойчивый интерес инвесторов [1, с. 324–329]. В работе авторы указывают, что региональный продукт становится частью системы территориального маркетинга. При этом конкуренция между регионами начинает строиться вокруг качества деловой среды и способности территории минимизировать риски при реализации инвестиционных проектов.

Однако же инвестиционная политика не обеспечивает устойчивого эффекта без производственной кооперации внутри региона. Именно поэтому после 2020 г. усилился интерес к кластерной модели развития территорий. М. И. Чажаев, Э. Д. Бакашев и Д. Д. Исхакова в исследовании рассматривают региональные кластеры как механизм объединения предприятий, научных организаций и инфраструктурных структур в единую систему взаимодействия [14, с. 122–127]. Авторы показывают, что кластеризация позволяет ускорять

технологическое обновление производств и снижать зависимость регионов от внешних поставщиков. Особенно активно подобные механизмы используются в промышленно развитых субъектах РФ. И здесь проявляется отличие кластерной модели от традиционной отраслевой специализации. Территория получает преимущество не за счет концентрации предприятий одной отрасли, а за счет устойчивых связей между различными участниками региональной экономики.

Тот же автор в более поздней работе фактически развивает идею пространственной кооперации через промышленную интеграцию. К. С. Музаффарзода и П. А. Мухсинова рассматривают конкурентоспособность промышленной системы региона как результат синергетического взаимодействия человеческого капитала, технологий, инфраструктуры и инновационной активности [8, с. 265–282]. Исследователи выделяют несколько направлений повышения конкурентоспособности: цифровизацию промышленности, развитие интегрированных производственных структур, импортозамещение и повышение ресурсной эффективности. При этом особое внимание уделяется человеческому капиталу. Авторы указывают, что в инновационно развитых странах доля человеческого капитала в составе национального богатства достигает 80 % [8, с. 269–270]. Для российской региональной экономики этот показатель остается существенно ниже.

Подход Музаффарзода К. С. отличается от позиции Чажаева М. И. Если в кластерной концепции акцент делается на территориальной кооперации предприятий, то в промышленной модели развития приоритет получает интеграция производственных, технологических и кадровых ресурсов. В то же время оба подхода совпадают в оценке роли инноваций. Регион теряет конкурентоспособность при технологическом отставании. Особенно быстро это проявляется в субъектах с устаревшей промышленной структурой. Упомянутая выше закономерность подтверждается ростом межрегиональной дифференциации по объему инвестиций в основной капитал в 2023–2024 гг.

Часть исследователей связывает перспективы конкурентоспособности с модернизацией системы государственного управления. А. П. Соколов указывает, что стратегическое управление региональной экономикой должно опираться на долгосрочные программы пространственного развития и координацию действий органов власти и бизнеса [10, с. 54–58]. Но практика последних лет показывает ограниченность исключительно административных механизмов. При отсутствии инвестиционной базы и кадровых ресурсов региональные стратегии нередко превращаются в формальный набор целевых показателей. Ю. С. Марков связывает эту проблему с усилением глобальной экономической конкуренции и изменением мировой промышленной политики [6, с. 203–205]. Особенно сильно влияние внешних факторов проявилось в экспортно-ориентированных субъектах РФ.

Сложность оценки конкурентоспособности региона напрямую связана с неоднородностью экономического пространства России. О. Н. Сорокин отмечает, что существующие интегральные методы оценки часто искажают реальные различия между регионами, поскольку сопоставляют территории с разной отраслевой структурой, демографией и инфраструктурой [11, с. 181–186]. В результате субъекты с высокой сырьевой обеспеченностью получают формально высокие показатели конкурентоспособности даже при слабом уровне инновационного развития. Это ограничивает возможности объективного анализа региональной политики.

М. П. Мишкова предлагает более комплексный подход. Исследователь связывает оценку конкурентоспособности региона с анализом производственного, инвестиционного, инновационного и институционального капитала территории [7, с. 67–75]. В ее модели конкурентоспособность определяется способностью региона привлекать предприятия, инвесторов, трудовые ресурсы и население. При этом автор выделяет факторы, наиболее востребованные различными группами участников экономики. Максимальные оценки получили транспортная инфраструктура, уровень экономического

развития и качество жизни населения [7, с. 71–72]. Инновационный потенциал в 2023 г. оценивался ниже, однако Мишкова М. П. прогнозировала рост его значения по мере усиления технологической конкуренции регионов.

Но интегральные рейтинги обладают серьезным ограничением. Они фиксируют текущее состояние региона, однако слабо отражают его способность к долгосрочной адаптации. В. Н. Ходыревская рассматривает повышение конкурентоспособности как непрерывный процесс обновления экономической структуры территории [13, с. 199–204]. Автор связывает устойчивость региона с его способностью реагировать на изменение внешних условий. Именно поэтому субъекты РФ с гибкой структурой экономики в 2022–2024 гг. адаптировались к санкционным ограничениям быстрее, чем регионы с высокой зависимостью от ограниченного числа отраслей.

Проблема состоит и в том, что региональная политика часто ориентируется на количественные показатели роста. Но высокий объем инвестиций или промышленного производства не гарантирует устойчивой конкурентоспособности территории. Часть регионов демонстрирует рост экономических показателей при сохранении миграционного оттока населения и кадрового дефицита. Это снижает потенциал долгосрочного развития. В подобных условиях более эффективной становится модель оценки, основанная на качестве использования регионального потенциала, а не на формальном сопоставлении статистических индикаторов. Именно переход к такой системе способен повысить эффективность механизмов формирования конкурентоспособности российских регионов.

Библиографический список:

1. Абрамян Г. А. Региональный продукт в системе управления инвестиционной привлекательностью / Г. А. Абрамян, А. Н. Елецкий // *Russian Economic Bulletin*. – 2023. – Т. 6, № 2. – С. 324–329. – EDN BRFIWM.

2. Генералов Д. А. Конкурентоспособность как отражение воспроизводственного потенциала региона / Д. А. Генералов // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2024. – № 11(169). – С. 62–73. – DOI 10.26726/rpre2024v11saart. – EDN GUVWFB.
3. Зинин В. А. Факторы обеспечения конкурентных преимуществ пространственного развития региона / В. А. Зинин, С. В. Савонин // Наука, бизнес, власть – триада регионального развития : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф., Великий Новгород, 21 апреля 2023 г. – Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2024. – С. 58–63. – EDN UBEWCC.
4. Ивашкевич Т. В. Конкурентные преимущества региона / Т. В. Ивашкевич // XXXI Апрельские экономические чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 95-летию Финансового университета в г. Омске, Омск, 17 апреля 2025 г. – Москва : ООО «Издательство “Перо”», 2025. – С. 88–90. – EDN CQAUEE.
5. Козинец Я. А. Проблемы территориального неравенства и причины отставания регионов в социально-экономическом развитии / Я. А. Козинец, В. В. Бормотов // Наука, бизнес, власть – триада регионального развития : сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф., Великий Новгород, 21 апреля 2023 г. – Великий Новгород : Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2024. – С. 69–73. – EDN MBRWQI.
6. Марков Ю. С. Общенациональные и региональные проблемы управления конкурентоспособностью / Ю. С. Марков // Научное пространство современной молодёжи: приоритетные задачи и инновационные решения : сб. ст. участников V Всерос. молодежной науч.-практ. конф. VIII Уральского вернисажа науки и бизнеса, Челябинск, 10–11 апреля 2024 г. – Челябинск : Челябинский государственный университет, 2024. – С. 203–205. – EDN CMMKWM.

7. Мишкова М. П. Концептуальные аспекты оценки конкурентоспособности региона / М. П. Мишкова // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2: Гісторыя. Эканоміка. Права. – 2023. – № 2. – С. 67–75. – EDN KVQXLC.
8. Музаффарзода К. С. Основные подходы к обеспечению конкурентоспособности региональной промышленной системы / К. С. Музаффарзода, П. А. Мухсинова // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2025. – № 2. – С. 265–282. – DOI 10.15593/2224-9354/2025.2.17. – EDN EJBLFZ.
9. Ревিশвили Г. М. Современное развитие регионов с позиции формирования и реализации конкурентных преимуществ территорий / Г. М. Ревিশвили // Вызовы современности и стратегии развития общества в условиях новой реальности : сб. материалов XXII Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 15 декабря 2023 г. – Москва : ООО «Издательство АЛЕФ», 2023. – С. 365–368. – EDN DNCUPT.
10. Соколов А. П. Особенности стратегического управления экономическими процессами в регионе / А. П. Соколов // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 5(173). – С. 54–58. – DOI 10.34773/EU.2023.5.10. – EDN PPWHDA.
11. Сорокин О. Н. Проблемы интегральной оценки конкурентоспособности регионов / О. Н. Сорокин // Регионы России в меняющемся мире: преемственность приоритетов и новые возможности : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Чебоксары, 24 ноября 2023 г. – Чебоксары : ООО «Издательский дом “Среда”», 2023. – С. 181–186. – DOI 10.31483/r-109266. – EDN CAJXDF.
12. Тарануха Ю. В. Экономическая природа и содержание конкурентоспособности региона: нарративный подход / Ю. В. Тарануха // Экономика региона. – 2024. – Т. 20, № 1. – С. 106–134. – DOI 10.17059/ekon.reg.2024-1-8. – EDN BHOAKA.

13. Ходыревская В. Н. Необходимость повышения конкурентоспособности региона / В. Н. Ходыревская // Трансформация систем управления: новые задачи и горизонты : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 27 апреля 2023 г. / под ред. С. А. Гальченко. – Курск : Курский государственный университет, 2023. – С. 199–204. – EDN BQXTMH.
14. Чажаев М. И. Региональные кластеры и их влияние на конкурентоспособность территорий / М. И. Чажаев, Э. Д. Бакашев, Д. Д. Исхакова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 10, № 9(162). – С. 122–127. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.09.10.015. – EDN OUUWNV.
15. Чмышенко Е. Г. Формирование конкурентных преимуществ как основа стратегического развития региона / Е. Г. Чмышенко, Е. В. Чмышенко // Региональная экономика: теория и практика. – 2024. – Т. 22, № 10(529). – С. 1943–1958. – DOI 10.24891/re.22.10.1943. – EDN CSMOHE.